

Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева»

В XVI—XVII вв. в среде московских книжников оживился интерес к правке и редактированию языка церковнославянских произведений. Труды Максима Грека по исправлению Псалтыри, правка Устава церковного в 1682 г. и месячных Миней в 1689—1691 гг. — свидетельства большой работы, проведенной в этом направлении. В тесной связи с редакторской и переводческой деятельностью в этот период находилась лексикографическая практика. В XVI—XVII вв. появились разнообразные Алфавиты, или Азбуковники, при составлении которых лексикографами учитывались многочисленные глоссы в рукописях. Л. С. Ковтун указывала, что «глоссы на полях и между строк рукописей были одним из главных источников русской лексикографии XI—XV вв. Те же самые словарные материалы среди других могли привлекаться и лексикографами XVI—начала XVII в.»¹ В свою очередь, многочисленные лексиконы служили источниками для исправления и редактирования языка произведений церковной и светской литературы, оказывали помощь редактору при выборе слов для замены и при определении значений слова.

При анализе изменений в русском языке XVI—XVII вв. и лексикографической практики этого периода перспективным представляется исследование глосс и замен в списках поздней русской редакции инославянских памятников в сопоставлении с данными словарей XVII в. В настоящей статье рассмотрено глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. Лингвотекстологическое исследование многочисленных списков этого произведения привело к выявлению поздней русской редакции «Шестоднева» (XVII в.), своеобразной как со

¹ Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975, с. 106.

стороны истории ее текста, так и со стороны ее языка ². При этом мы ограничимся анализом глосс и лексических замен в списках, отнесенных нами к Овчинниковской группе Уваровско-Плигинской ветви: это список ГБЛ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 130 (далее: Ов-130) и список ГИМ, собр. Синодальное, № 445 (далее: Сн-445). Для сопоставления привлечены словарные статьи из рукописных Азбуковников XVII в., хранящихся в ГБЛ: собр. Лукашевича и Маркевича, № 94 (далее: ЛМ-94) и собр. Отдела рукописей ф. 218, № 174 (далее: ОР-174). Кроме того, в статье использованы лексикографические материалы из работ Л. С. Ковтун ³.

Текстологически списки Овчинниковской группы связаны наличием общих пропусков в IV Слове, нескольких вставок, пролога и вопроса о том, кто такой экзарх. Внесение в списки Овчинниковской группы отрывков из сочинений Максима Грека и Зиновия Отенского позволяет предположить, что протограф этой группы появился не ранее второй половины XVI в.

Помимо глосс, заменяющих или поясняющих те или иные слова в тексте «Шестоднева», в списках Овчинниковской группы имеются маргиналии — примечания на полях, поясняющие, в каких произведениях церковной литературы развиваются те же мысли, что и в «Шестодневе» Иоанна экзарха. Прием этот, очевидно, имел некоторое распространение в славянских литературах: А. И. Яцимирский указал на известную ему сербскую рукопись подобного характера ⁴, Л. С. Ковтун упомянула о подобном типе помет в списке Псалтыри (ГПБ, Сол. 851 (741) ⁵). А. В. Горский и К. И. Невоструев, анализируя записи на полях списка Сн-445, сделали предположение, что их автором является московский житель: «Указания

² См.: Баранкова Г. С. К текстологическому и лингвистическому изучению «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. — В кн.: Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973, с. 172—215.

³ Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963 (далее в тексте: Ковтун 1963); Она же. Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975 (далее — Ковтун 1975); Она же. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л., 1977 (далее — Ковтун 1977).

⁴ См.: Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки. XXXI. СПб., 1902, с. 109—114.

⁵ Ковтун Л. С. Лексикография. . . , с. 111.

на разных писателей церковных, иногда позднейших, делаются и в тех местах толкования, которые несомненно переведены из Слов Василия Великого или Севериана Гевальского. Очевидно, составитель этих замечаний имел в виду собственно не то, чтобы раскрыть, что откуда заимствовано, но указать подобные мысли у других писателей. По указаниям на московские печатные издания до 1644 г. включительно, видно, что этот не малозначительный труд принадлежит кому-либо из московских книголюбцев полов. XVII в.»⁶

Внесение изменений в содержание «Шестоднева» сочеталось в списках рассматриваемой группы с существенным редактированием их языка. В лексическом и словообразовательном отношении эти списки имеют гораздо больше подновлений и замен, чем списки остальных ветвей и групп. При этом характер исправлений различен: в одном списке использован метод глоссирования, в другом изменения внесены в текст «Шестоднева». В Ов-130 большая часть замен произведена путем глоссирования, т. е. к тому или иному слову в тексте «Шестоднева» этого списка, читающемуся также в списках других ветвей и групп, на полях дается глосса, хотя встречаются и отдельные случаи непосредственной замены слов. Нередко глоссируется не все слово, а лишь его часть, что особенно характерно для словообразовательных вариантов. В Сн-445 глоссирование наблюдается только в тексте I и VI Слов, в качестве глосс здесь употреблены те же слова, что и в Ов-130 (исключение составляют варианты истеси—лонѣ—лядвии). В остальных Словах глоссы на полях очень редки, а соответствующие изменения сделаны в самом тексте «Шестоднева». Глоссы в Сн-445 написаны писцами рукописи и, по всей вероятности, были списаны с промежуточного списка. Традиция воспроизведения писцами глосс сохранялась в старорусской письменности и даже имела место в ранних печатных изданиях.

Перечислим лексические варианты, отмеченные в списках Овчинниковской группы, отличные от лексем, представленных в списках остальных ветвей и групп. Ниже в каждой паре на первом месте стоит слово, читающееся в тексте списка Ов-130 (или Сн-445) и в списках остальных ветвей, на втором месте — глосса, поясняющая это слово

⁶ Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел II, ч. 1. М., 1857, с. 42.

в Ов-130, Сн-445, или заменяющий его вариант в тексте списка Сн-445. Примеры даны в обобщенной орфографии. Для сопоставлений приведены словарные статьи из Алфавитов ЛМ-94 и ОР-174, при этом даны не только статьи, совпадающие с толкованием слов в «Шестодневе», но и различающиеся с ним в объяснении.

«Шестоднев»

Алфавит (ЛМ-94)

алкание — постъ	
алчба — постъ	
(на) анкису — (на) якорь	анкира якорь л. 129
арпагия — запруда	
безблзньство — твердь	
(праздникъ) бесквасныи —	
опръсночь	
бесплотныи — бестелесныи	
блюдуще — храняще	
бридость — горестъ	
вапы — езера	вапа езера л. 150 об.
вещи — стихии	стихия вещи или составы че- тыре сут стихия а. воздух в. вода г. персть д. огонь л. 233
(с) виничного грому — (с)	
винограду	
взоидеть — востанеть	
волгъкаго — мокраго	
вреды — страсти	врѣдъ гнѡи л. 153
вредъ — страсть	стрсти мѹки стрсти похоти злыа л. 236 об., страсть терпение или беда л. 240 об.
всоривыи — смутливыйи	
вѣдети — разумѣти	
(в) галияхъ — (в) разсѣли-	вѣждь разсѣмѣи л. 151
нахъ	
генефлиалогия — родословие	генефлиалогии родословцы или звѣздословцы л. 156
глядаетъ — зреть	
годъ — врѣмя	
горши — хуждши	
(на) горшину — (на) хужь-	
шее	
дивити — чюдити	
диво — чюдо	

доблии — крѣпкѣи

друзии — нѣцѣи

драхль — печалень

драхль — уныль

дѣте — глаголете

дѣля — ради

дѣльма — ради

единочадымъ — единород-
нымъ

елма — понеже

етери — нѣцѣи

заступитъ — сокрыется

знаа — вѣдѣ

знааше — вѣдѣше

иеросунъ — сщеньство

иеросуньская — свщеніче-
ская

истеси — лонѣ — лядвии

кажутъ — являютъ

кляпышъ — мигдаль, древо
мигдаловое

козненикомъ — художникомъ

кознѣника — хитреца

кознѣника — создателя

корчии — замки

курѣлокъ — подобие

мандрагора — груша

мандракъ — груша

(и)мармения — счастье

минуеть — преходитъ

мѣпять — глаголють

мѣнитъ — нарицаеть

напаче — наибольши

намѣнитъ — нарицаеть

намѣненъ — нареченъ

пырять — лжутъ

доблеть крѣпость іли мѣ-
жество добла крѣпка л.
160 об.

дѣл'ма дѣла ради л. 164 об.
дѣлма ради л. 164

ельма понеже л. 169 об.
етерь нѣкѣи л. 170

художество ремесло іли хит-
рость рѣкодѣлія л. 252

корчии каменнотворецъ си-
рѣчь каменщикъ л. 189 об.

мармения планиты іли счаст-
ное колесо звездное іже
планиты наричютсѣ фар-
тунѣ л. 208

обручь на руку — перстень
отвернь — вспять

опаки — вспять
пекль — смола
позорь — видѣние
полось — поясъ
пошибение — юродство
пошибены — юродивыи
пошибение — буиство

приклѣщимъ — принудимъ
пронырия — лукавства

рачили — хотѣли

рачи — восхотѣ
сетъныи — послѣдъныи
сетное — конечное
свѣне — кромѣ
(праздникъ) скинопигыи-
ский — сѣни почтения
сограждение — смѣшение
сосудиша — смѣсиша

спроста — отнюдь

столпы — стеблы
стремъ — право
стремъ — поистиннѣ
стремое — истинное

сънабдѣти — съхранити

сънабдяще — храняще
сѣнь — покровъ

цтвернь — цпако ОР-174,
л. 199

бѣиство юродство л. 144
буиство глѣпость бѣи глѣпъ
или юродъ л. 146
юрод дѣренъ глупыи блазень
юродивыи дѣрныи юрод-
ство глѣпостяцѣ блазен-
ствѣ л. 260
юродъ боуи или безѣмень
ОР-174, л. 211

пронырство хитрость л. 223
пронырство лѣкавствѣ л.
223—223 об.

не рачи не восхотѣ или не
возлюби л. 212

свѣне кромѣ л. 232 об.
скинопигия кѣщѣ почтение
л. 232

сѣждение смешение л.
232 об.

спроста цтнюдь ОР-174
л. 172

стремъ прѣмо или совершен-
не или поистиннѣ л. 237,
стремо право или совер-
шеннѣ или поистиннѣ
ОР-174, л. 172

снабди соблюди или сохрани
л. 234

сѣнь тѣнь л. 240 об.

тутень — зучень	тѣтнаніе гласовѣм зоук
тутнананіе — гласовѣмъ	ОР-174, л. 178
звукъ	
утрапы — болезни	
фалены — хелоны	хелона звѣр морскіи л.
	252 об.
физиология — естествосло-	
вие	
физиологъ — естествословъ	
худѣюще — оскудевающе	
не черство — не твердо	
членъ — составъ	членъ — составъ, членовныи
	составныи л. 256, члѣны
	члонки составы л. 258
ятра — почки	ятра почки оутробныи ОР-
	174, л. 212

Глоссы на полях списка Ов-130 позволяют видеть как языковая правка затронула словообразовательные и формообразовательные особенности списков поздней русской редакции: бжію — бжственую, источники — истоцы, кажуще — показующе, кажетъ — указываетъ, мечта — мечтания, нырение — пронырство, нагодную — угодную, обавити — объявити, ружно — ругателно, различения — различия, разумѣють — разумевають, слаждыше — сладчаише, совѣтеля — совѣтника, сущия — существа, чюемыхъ — чюственныхъ (на первом месте в каждой паре стоят слова, читающиеся в Ов-130 и списках остальных ветвей и групп, на втором месте — глоссы из списка Ов-130 или соответствующие замены в списке Сн-445).

Стилистическому редактированию подвергаются некоторые обороты и выражения, причем редактором применен тот же прием глоссирования: ꙗже поитъ рата — и напоюще рай (глосса в Ов-130, л. 100 об.); ꙗкож видѣти и разѣмѣти о аплехъ ꙗбсныхъ ѡдобъ творя и бо рече аглы своя дѣхы и случы своя пламы огнены — огонь палящъ (глоссы в Ов-130, л. 283, Сн-445, л. 294 об.) и т. п. Замене подвергаются некоторые грамматические формы: имъ же препочивати строить землю і всѣ четы плоды (глосса: -овъ, плодовъ в тексте Сн-445) еѣ ѡт члвча работы і лѣтнѣи дани Ов-130, л. 152 об., Сн-445, л. 157; то бывають ти знаменѣи дождемъ вѣтромъ зимѣ вѡздѣхѣ о том ти знаменѣи бывають звѣзды (глосса: — дами) Ов-130, л. 205, . . . звѣздами (в тексте) Сн-445, л. 212; и на другои год

еще десятма денма (гlossa: денми) Ов-130, л. 200 об.; и заграждаетсѧ днѡ перстомъ (гlossa: -стию) горѣ задержажимъ (гlossa: -ею) устье Ов-130, л. 216 об., . . . перстию . . . задержажею устье Сн-445 (в тексте), лл. 222 об.—223.

Интересен пример расширенного толкования слова *мутъ*, которое дано в Ов-130 в качестве гlossы и внесено в Сн-445 в текст «Шестоднева»: то тогда *ѡвѣ* знамение бѣдет *ѡкоже* мѣтъ бѣдетъ на тѣх мѣстех (гlossa: дождь или снѣг с вѣтром великим) Ов-130, л. 147 об., Сн-445, л. 151 об. К слову *скрѧнемъ* в Ов-130 даны две гlossы: *соступим* и *двигнем* Ов-130, л. 154 об., первая из гloss зачеркнута, вторая гlossа внесена в текст списка Сн-445: *аще ли са* *двигнем* с того л. 159 об.

Как видно из приведенных примеров, разнообразны направления, по которым осуществлялась языковая правка в списках поздней русской редакции «Шестоднева» (текстологические исправления, имеющиеся в большом количестве в тексте и на полях списков Овчинниковской группы в настоящей статье не рассматриваются). Среди многочисленных лексических замен в списках поздней русской редакции ведущее место занимают слова, устаревшие к XVII в. Значительная часть из них включена в словари XVI—XVII вв., некоторые из слов содержатся уже в «Толковании неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемъ» XIV—XV вв. Сопоставление с данными Алфавитов (Азбуковников) дает возможность увидеть, какие из славянизмов устаревали, выходили из употребления в русском литературном языке, нуждались в пояснениях и заменах. Однако не все лексические замены в списках Овчинниковской группы были вызваны этими причинами. Богатые синонимические возможности церковнославянского и древнерусского языков издавна приводили к лексическому варьированию, которое сохранялось и в более поздний период развития русского литературного языка. Немаловажную роль играло стилистическое использование языковых средств, ибо, как отмечает Л. С. Ковтун, «русским писателям XVI в. было присуще ощущение высокого стиля (как стиля русского литературного языка) и сознание необходимости отбора отвечающих ему речевых средств»⁷. Наконец, определен-

⁷ Ковтун Л. С. Русские книжники XVI столетия о литературном языке своего времени. — В кн.: Русский язык. Источники для его изучения. М., 1971, с. 23.

ное значение для лексической правки списков поздней русской редакции «Шестоднева» имели семантические изменения лексики в указанный период: развитие новых значений или утрата отдельных значений того или иного слова.

Отсутствие исторического словаря русского языка заставляет, конечно, с осторожностью подходить к выделению устаревшей лексики, к выявлению изменений семантики в диахроническом аспекте. Однако основываясь на лексикографической практике XVII в., а также на фактах употребления лексем в определенном круге памятников (в старославянской письменности, в языке писателей симеоновской эпохи, ранних древнерусских сочинениях) можно, на наш взгляд, говорить о переходе некоторых слов в русском языке XVI—XVII вв. в разряд устаревших или об утрате ими некоторых значений. Это относится к таким словам, как *бридость*, *вана*, *доблии*, *дѣля*, *дѣльма*, *елма*, *етерь*, *корчия*, *мѣнити*, *намѣнити*, *пекль*, *пошибение*, *проньрие*, *рачити*, *сетънии*, *сѣвне*, *спроста*, *стремъ*, *сѣнабдѣти*, *сѣсудити*, *сѣнь*, *тутенъ*, *тутнание*. Остановимся более подробно на характеристике этой группы слов. Последовательно проведена в списках поздней редакции «Шестоднева» замена некоторых слов, часто используемых Иоанном экзархом. В их числе лексемы *мѣнити*, *намѣнити*, *рачити*, *сѣвне*, *сѣпроста*, *сѣнабдѣти*, *пошибение*, *кѣзьньникъ*, *обавити*, *ружно* и их производные.

Лексема *мѣнити*, по данным Словоуказателя к «Шестодневу» Иоанна экзарха Болгарского, составленного Р. Айтцетмюллером, употребляется в тексте этого произведения 170 раз, однокоренной префиксальный глагол *намѣнити* — 5 раз⁸: ими же мѣнят (гlossы *глют* Сн-445, Ов-130) члѣвкѣ суцѣ по образѣ бжю и по подобствѣ Сн-445, л. 291 об., Ов-130 л. 280; многи крѣги нбснаго обилиа мѣнят сѣща (гlossа: *глют*) с ними же грядѣт вся звѣзды Ов-130, лл. 151—151 об., . . . *глют* (в тексте) Сн-445, л. 156, мѣню же (гlossа: *глю* же) сѣвернѣю странѣ на неи же и мы живемъ Ов-130, л. 151, *глю* ж сѣверную страну. . . (в тексте) Сн-445, л. 155 об. и многие другие примеры.

Слово *мѣнити* в значении 'cogitare, putare' (думать, говорить, полагать) известно по ранним произведениям древнеславянской и древнерусской литературы: Панд.

⁸ *Aitzetmüller R.* Das Hexaameron des Exarchen Johannes. Bd. 7. Indexband. Graz, 1975, S. 67.

Ант. XI в., Гр. Наз. XI в., Ио. екз. Бог., Кир. Тур. Притча о чел. душ., Новг. I л. 6712 г., Супр. р. (Срезн. Матер. II, 241). В списках Овчинниковской группы эта лексема заменяется чаще всего лексемой *глаголати*, реже — словом *наречи*: бгѣ живѡмѣ і истинѣ наричетъ (вариант по спискам: мѣнить) Ов-130, л. 208. Слово *глаголати* в значении 'говорить' отмечено в словарях древнерусского языка также по ранним произведениям древнеславянской и древнерусской литературы (Срезн. Матер. I, 516), (Сл.РЯ, 4, 25). Заметно, что редактор протографа списков Овчинниковской группы отдавал предпочтение лексеме *глаголати*. Это выразилось не только в постоянном выборе из вариантов *мѣнити* — *глаголати*, синонимичных в значении 'говорить', второго варианта, но и в замене слова *дѣлати* в том же значении словом *глаголати*: аще видите облакъ ѡт запада вѡсходящъ тѡ дѣете (гlossa: гле-) мѣтеж и стѣдень и аще видите вечеръ почеръмѣвшее нѡ тѡ дѣете (гlossa: гле-) ведро быти Ов-130, л. 205 об., . . . то глете мѣтеж . . . то глете ведро быти Сн-445, лл. 212—212 об.

К префиксальному глаголу *намѣнити* в списке Ов-130 дается гlossa *наречи*, которая в Сн-445 стоит в тексте «Шестоднева»: свѣтилники намѣню (гlossa: нарекѣ) ины в мирѣ сем Ов-130, л. 176, . . . нареку ины в мирѣ сем Сн-445, л. 181 об. Это слово представлено в «Материалах» И. И. Срезневского по ряду источников, преимущественно древнеславянских, в значениях 'указать' Гр. Наз. XI в., Ио. Мал. Хрон., 'назвать, упомянуть' Гр. Наз. XI в., Пов. вр. л. 6582 г., Нест. Жит. Феод., Жит. Саввы Освящ. XVI в., Супр. р. (Срезн. Матер. II, 300). Касаясь употребления слова *намѣнити* в Феодоритовой толковой (2-й редакции) Псалтыри, возникшей, по мнению ученых, в «золотой век» болгарской литературы, В. А. Погорелов писал, что «глагол *намѣнити* вообще свойствен языку произведений симеоновской эпохи»⁹.

Другой постоянно заменяемой в списках Овчинниковской группы лексемой является глагол *рачити*. По данным Словоуказателя Р. Айтцетмюллера, слово *рачити* употреблено в тексте «Шестоднева» 16 раз¹⁰. На его месте в списках рассматриваемой группы чаще всего стоит слово

⁹ Погорелов В. Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910, с. 137.

¹⁰ Aitzetmüller R. Das Hexameron. . . Bd. 7, S. 102.

хотѣти, реже — *изволити*, *восхотѣти*: а не *рачили* (гlossa: хотѣли) Ов-130, л. 104, а не хотѣли Сн-445, л. 104, огонь бо не хочет (вариант по другим спискам: *рачитъ*) долѣ зрѣти Ов-130, л. 203 об.; ничто же восхотѣ взати Сн-445, л. 227, ничто же рачи (гlossa: восхотѣ) взяти Ов-130, л. 221 об.; не изволи (вариант по другим спискам: не рачи) взяти ѡбрѣтели сквернаа Сн-445, л. 227, Ов-130, л. 221 об.

Лексема *рачити* входила в число наиболее употребительных слов в языке старославянских памятников. По наблюдениям Р. М. Цейтлин, она встречается в них 34 раза¹¹. С древнейших времен это слово было распространено в древнерусском языке. Совпадая в одном из значений — 'желать, хотеть', слова *рачити* и *хотѣти* различались в остальном объеме своих значений: *рачити* 'любить', 'заботиться, думать', 'соизволять' (Срезн. Матер. III, 111), *хотѣти* 'требовать', 'добиваться', 'быть близким к чему-либо', 'иметь возможность' (Срезн. Матер. III, 1390—1392). Можно предположить, однако, что с XVI в. лексема *рачити* в некоторых значениях начала выходить из употребления, о чем свидетельствует наличие словарной статьи с толкованием этого глагола в Азбуковниках XVI—XVII вв. (см.: Ковтун 1975, с. 295).

К числу постоянно заменяемых слов в списках поздней русской редакции «Шестоднева» относится лексема *свѣне*. Чаще всего она заменяется словом *кромѣ*: прежде сотвори свѣтильники свѣне (гlossa: кромѣ) нѣсь Ов-130, л. 195, . . . кромѣ нѣсь Сн-445, л. 202, такова же знаменна свѣне (гlossa: кромѣ) сѣть бесчестнаа Ов-130, л. 206 об., чм бо то есть кромѣ послѣднѣа рыбы иже гладством пограбит и пожрет немощнѣшаа себе в себе Сн-445, л. 239 об., . . . свѣне (гlossa: кромѣ) послѣднѣа рыбы . . . Ов-130, л. 229 об. и другие примеры.

Один раз встретилась замена лексемы *свѣне* на лексему *опричь*: ꙗкоже не миновати свѣне (гlossa: опричь) всего намѣренна Ов-130, л. 174 об., . . . опричь всего намѣренна Сн-445, л. 180. Слова *свѣне* — *кромѣ* — *опричь* синонимичны в значении 'кроме, сверх, исключая'. Лексема *свѣне* довольно рано стала осознаваться в русском языке как устаревшая и малопонятная. Она включена в «Толкование неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣ-

¹¹ См.: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М., 1977, с. 34.

чель» по списку XV в. (см.: Ковтун 1963, 422), она находится в Словаре, содержащемся в сборнике Вассиана Кошки XVI в., в Азбуковниках XVII в. Во всех этих источниках *сѣне* поясняется словом *кромѣ*.

Редактирование списков поздней русской редакции «Шестоднева» выразилось также в отказе от слов *пошибение*, *пошибеныи* и их замене лексемами *уродство* (*юродство*), *юродивыи*: сѣтное (гlossa: послѣднее) бо то есть пошибение (гlossa: уродство) Ов-130, л. 143, послѣдне . . . уродство Сн-445, л. 146; се все есть немощно и ложно і изрядное пошибение (гlossa: юродство) Ов-130, л. 171, . . . изрядное юродство Сн-445, л. 176, да сѣ срамляють 8бо вси пошибении (гlossa: юродивіи) и сквернии манехеи Ов-130, л. 153, . . . юродивіи и сквернии манехеи Сн-445, л. 158. В одном случае встретилась замена слова *пошибение* словом *буиство* (Ов-130, л. 71 об.).

Слово *пошибение* отсутствует в словарях старославянского и древнерусского языка. Из однокоренных лексем в «Материалах» И. И. Срезневского отмечен глагол *пошибѣ* (инфинитив составителем словаря не зафиксирован). Одно из значений этого глагола — ‘лишить рассудка’, при этом глаголе приведена лексема *пошибеныи* ‘безумный’, отмеченная по Изборнику 1073 г. и «Шестодневу» Иоанна экзарха (Срезн. Матер. II, 1333). Слово *уродство* в значении ‘безумие, глупость’ представлено в большом числе источников, преимущественно древнерусских (Срезн. Матер. III, 1256—1257). По-видимому, слова *пошибение*, *пошибеныи* были достаточно редкими в церковнославянском языке, о чем свидетельствует ограниченность иллюстративного материала к словарной статье *пошибеныи*. В значениях ‘безумие, глупость’ (‘безумный, глупый’) в нем более распространены были слова *бѣсть* (*бѣи*). И. В. Ягич заметил, что слово *боуи* исключительно широко представлено в древнейших евангельских текстах и Апостоле, в то время как в русских евангелиях оно часто заменяется словами *оуродѣ*, *оуродивѣ*¹². В связи с этим небезынтересно отметить, что в некоторых списках «Шестоднева» вариантом слова *пошибеныи* является слово *боуи*. Р. М. Цейтлин указывает, что слово «жродѣ и его производные в СЯ (старославянском языке. — Г. Б.) известны только по Супр.»¹³. Со ссылкой на К. Мирчева,

¹² Jagić V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, S. 328.

¹³ Цейтлин Р. М. Указ. соч., с. 51.

обнаружившего слово *жродъ* в болгарском тетре XIII—XIV вв., она считает слово *жродивъ* не восточнославянским, а болгарским дублетом в евангельском тексте¹⁴.

Несомненно, однако, что слова *уродство*, *уродивыи* в указанном значении получили широкое распространение в древне- и русском языке (ср.: *юродивыи* — безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший; *юродство* — состояние юродивого, безумие. — Даль, Слов.). В словарях XVI—XVII вв. наблюдаются перекреживающиеся определения слов *буиство*, *юродство* при отсутствии словарной статьи на слово *пошибение*: *буиство* — юродство, *буиство* — глупость, *юродство* — глупостно блаженство (ЛМ-94, лл. 146, 260; Ковтун 1975, 280; Ковтун 1977, 89). Наличие лексических вариантов *пошибение* — *юродство*, *пошибение* — *буиство* в списках «Шестоднева» в сопоставлении с данными словарей XVI—XVII вв. позволяет считать слова *пошибение* — *буиство* — *юродство* — *глупость* синонимичными в значении 'безумие, глупость'.

Последовательно заменена в списках Овчинниковской группы лексема *къзньникъ* (шесть словоупотреблений в тексте «Шестоднева»¹⁵). Ее вариантами являются здесь слова *художникъ*, *хитръць*, *сътдатель*: есть и^нѣм кознеником (гlossы: художником Сн-445, Ов-130) вещи и сосуды сотворені Сн-445, л. 3 об., или и^ни художницы Сн-445, л. 3, инии козненицы (гlossа: х^дожницы) Ов-130, л. 2 об.; кажет же дѣло хитреца (вариант по спискам: къзньника) Ов-130, л. 213 об. с исправлениями в тексте, Сн-445, л. 219 об.; и увѣдѣша дѣла создателя (вариант по спискам: къзньника) Ов-130, л. 218 об., Сн-445, л. 225. Как видим, в последних двух случаях исправления внесены в текст обоих списков Овчинниковской группы. Слово *къзньникъ* употреблено в приведенных примерах в значениях 'художник, создатель, творец'. В этих значениях рассматриваемое слово синонимично словам *хитръць*, *художникъ*, *сътдатель*. В словарях XVI—XVII вв. слово *художество* объясняется словом *хитрость* (Ковтун 1975, 263; ЛМ-94, 252).

Слово *кознѣство* (вариант по спискам: кознѣе) заменено в списках Овчинниковской группы словом *хитрость*: не тожмо бо ѣже кознѣства (гlossа: хитрости) ишу жизнь

¹⁴ Там же, с. 51.

¹⁵ Aitzetmüller R. Das Hexaemeron. . . Bd. 7, S. 48.

содержат то та требуют огненнаго дѣла Ов-130, л. 90, . . . также хитрости нашу жизнь содержать Сн-445, л. 48 об. Глагол *кѣзньновати* подвергся в списках Овчинниковской группы замене: *кѣзньновѣта* — хитроствѣта Сн-445, л. 342.

Причины замены рассматриваемых лексем могут заключаться в малой употребительности этих слов в древнерусском языке. В «Материалах» И. И. Срезневского слово *кѣзньникъ* отмечено в двух значениях по ограниченному числу памятников: 'insidiator' (интриган, строящий козни) и 'художник' Апок. XIV в., Ио. екз. Шест. 1263 г. (Срезн. Матер. I, 1390). Лексема *кѣзньство* также приводится по двум источникам: Богословию Иоанна экзарха и Прологу (Срезн. Матер. I, 1390), слова *кознье* и *кѣзньновати* в «Материалах И. И. Срезневского не зафиксированы.

Впрочем, не исключено, что в словах с корнем *кѣзнь* редактор поздней русской редакции «Шестоднева» чувствовал оттенок отрицательной экспрессивной оценки: *кѣзнь* 'insidia' (интрига, козни, ловушка), *кѣзньникъ* 'insidiator' (Срезн. Матер. I, 1389—1390), *кѣзньствовати* 'строить козни' (Срезн. Матер. III, 149). В современном русском языке сохранилось только это значение: козни 'тайные, коварные и злые умыслы' (Слов. Акад. 5, 1956). Из вариантов *кѣзньникъ* — *художникъ* — *хитръць* — *сзда-тель*, *кѣзньновати* — *хитроствовати*, *кѣзньство* — *хитрость* справщиком были выбраны последние, стилистически нейтральные варианты.

Последовательным изменениям подверглись в списках Овчинниковской группы слова *ружныи* и *обавити* (обавление). В списке Ов-130 к *обавити* всегда дается глосса *объявити*: да сѣа обилиемъ обавить (глосса: быѣ-) Ов-130, л. 172, тѣ присно дондеже обавившисѣа (глосса: -быѣви-) Ов-130, л. 193, в Сн-445 это слово чаще всего вводится в текст «Шестоднева»: и писѣе ѡбѣвѣляется бѣгословесныи уставѣ Сн-445, л. 342 об. По всей вероятности, отглагольное существительное *обавление* рано начало выходить из употребления в русском языке, так как уже в списке XV в. «Толкования неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемъ» содержалась словарная статья, в которой *обавление* пояснялось словом *явление* (Ковтун 1963, 423). То же объяснение слова *обавление* находится в других Алфавитах XVI—XVII вв. (см.: Ковтун 1975, 263, 295, ОР-174, л. 140) наряду с содержащимися в них толкованиями: *обавление* — ѡбѣвление ЛМ-94, л. 217 об., *обавиль* — ѡбѣвил или ѡбадилъ ОР-174, л. 140.

Постоянно глоссируется в списках Овчинниковской группы слово *ружныи*: да ружни (глосса: рѹгателны) бѹдѹть Ов-130, л. 182 об. и многие другие примеры. В ЛМ-94 слово *рѹгателны* также дается в качестве определения к слову *ружныи*: рѹжными рѹгателными л. 228.

Глосса *ради* часто сопровождает послелог *дѣла*, *дѣльма*: сегѡ дѣла (глосса: ради) слѡвесем гднимъ нѡса утвердиша Ов-130, л. 218, лѡна вас дѣльма (глосса: ради) сотвѡрена бысть Ов-130, л. 214 и т. д. В Сн-445 эти слова чаще входят в текст «Шестоднева», реже даны в качестве глоссы на полях.

Слова *стремъ* и *стремое* последовательно заменены в списках Овчинниковской группы словами *право*, *истинное*, *поистинѣ*: аще бо стремъ (глосса: право) именуется сѡхая а не земли Ов-130, л. 104, аще бо право именуется . . . Сн-445, л. 104, почто бо стремъ (глосса: поистиннѣ) Ов-130, л. 104 об., почто бо поистиннѣ первое не рече бѣгъ Сн-445, л. 104 об., члѣкъ са первое именуется яко ж подобает поистиннѣ Сн-445, л. 105, то не стремое (глосса: истинное) има подлежащем Ов-130, л. 105 об., то не истинное има подлежащем истинное реченіе Сн-445, л. 105 об. и т. п.

Эти замены традиционны для старинной русской лексикографии. Так, уже в списке XV в. «Толкования неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ рѣчехъ» находится следующее объяснение слова *стремъ*: право, съвършенѣ поистинѣ (Ковтун 1963, 423; Срезн. Матер. III, 566), та же словарная статья содержится в Словаре из сборника старца Вассиана Кошки XVI в. (Ковтун 1975, 263), в Азбуковниках XVI—XVII вв. В списках Овчинниковской группы встречаются лишь *стремъ* — *поистиннѣ*, *стремъ* — *право* при отсутствии пары *стремъ* — *съвършенѣ*.

Слово *снабдѣти* заменяется в списках Овчинниковской группы словами *съхранити*, *хранити*: им же съхранил мѡ еси Сн-445, л. 226, им же снабдѣлъ (глосса: сохранил) мѡ еси Ов-130, л. 219 об.; но не сѹт тацѣи иж сѡщная дѣяннѣи ѡт рода имуща силы непремѣнны никако же на зло но добрѣ та снабдяще (глосса: храня-) Сн-445, л. 298, Ов-130, л. 287.

И. В. Ягич отмечал взаимозаменяемость глаголов *снабдѣти* — *хранити* с древнейших времен¹⁶. Лексема

¹⁶ Jagić V. Entstehungsgeschichte. . ., S. 414.

сънабдѣти известна в старославянском языке в значениях 'bewahren' (охранять, оберегать, беречь, сохранять, хранить), 'beachten' (принимать во внимание, соблюдать). (Садн.-Айтц, 129). А. В. Михайлов относил глагол *сънабдѣти* к числу характерных, излюбленных слов в языке Иоанна экзарха. Ученый отмечал чередование глаголов *сънабдѣти* — *съхранити* в четвѣй редакции книги Бытия пророка Моисея. При этом он указывал, что в четвѣм изводе южнославянской редакции представлен только глагол *сънабдѣти* (са), в то время как в русской редакции употребляются оба глагола¹⁷. В ЛМ-94 содержится словарная статья с толкованием глагола *сънабдѣти*, что также позволяет отнести его к разряду устаревших в XVII в. слов.

Выше были рассмотрены слова, часто используемые в языке Иоанна экзарха, но выпедшие из употребления в русском языке XVII в. Замены этих слов последовательно проведены справщиком в тексте всех шести Слов «Шестоднева», что указывает на большую редакторскую работу, проделанную им. Кроме того, заменам подверглось большое число слов, либо малоупотребительных в тексте «Шестоднева», либо представленных в нем однократно.

Слово *бридость* относят к специфической лексике симеоновского периода¹⁸. В Сл. ЧСАН и Словаре Садн.-Айтц. засвидетельствовано лишь прилагательное *бридѣкъ* по единственному произведению — Супр. (Сл. ЧСАН 4, 144; Садн.-Айтц., 14). В «Материалах» И. И. Срезневского слово *бридость* в значениях 'терпкость, кислота' и 'лютость' отмечено по ранним переводным памятникам: Изб. 1073 г., Ио. екз. Бог., Феоф. толк. ев., Ио. Леств. XII в. (Срезн. Матер. I, 178). В тексте «Шестоднева» слово *бридость* выступает в переносном значении: и помалѣ приходѣщи к намъ бридости зимнѣи (гlossa: горе-) Ов-130, л. 152, . . . горести зимнѣи Сн-445, л. 157. Слово *горесть* известно в значениях 'горечь', 'горе' (Срезн. Матер. I, 554), 'горечь', 'горе, скорбь' (Сл. РЯ 4, 85). В Сл. РЯ XI—XVII вв. оно зафиксировано по памятникам XVI—XVII вв. — ср.: русск. стар. *горесть* 'горечь', 'горе,

¹⁷ См.: Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе, ч. I. Варшава, 1912, с. 121.

¹⁸ См.: Погорелов В. О редакциях славянского перевода Псалтыри. Описание библиотеки Московской Синодальной типографии. М., 1901, с. XXIII.

скорби, печали, тоска' (Даль, Слов.). Интересно, что в словарях сербохорватского языка содержится указание на русское происхождение слова *горестъ* и его книжный характер (Этим. Слов. 7, 41).

Слово *доблиш* заменено в списках Овчинниковской группы словом *крѣпким*: и *црѣмь мѣдрым силнымъ дѣбл-лимъ* (гlossa: крѣпким) Ов-130, л. 159; и *црѣмь мѣдрым силнымъ крепким* Сн-445, л. 163.

Старославянское *добль* известно только по Супр. (Садн.-Айтц., 20). Древнерусское *доблиш* 'сильный', 'благородный, доблестный', 'мужественный' отмечено Срезневским по ранним произведениям древнерусской письменности (Срезн. Матер. I, 673). В одном из Алфавитов XVII в. это слово поясняется следующим образом: *добль* — силен и крѣпок тѣлом (Сл. РЯ 4, 256). Существительное *доблестъ* с XIV в. пояснялось в старинных русских лексиконах словами *крѣпость*, *мужество* (Ковтун 1963, 426). В Азбуковнике ГПБ Q XVI.1 слово *доблѣсть* имеет помету се(рбское) (Ковтун 1977, с. 93).

Таким образом, справщик, заменяя слово *доблиш* словом *крѣпким*, руководствовался выбором русского соотвѣтствия южнославянской лексеме.

В списках Овчинниковской группы встречается гlossa *въспятъ* при словах *отвернь* и *опаки*: и сице паки *отвернь* (гlossы: *въспятъ*) рекше *еж* имат подобие то і образ есть Сн-445, л. 300, Ов-130, л. 289, но *опаки* (гlossы: *въспятъ*) се бывает паче *еж* бѣ прежде варивъ бысть тѣхъ ради им же бѣше послѣждѣ быти Сн-445, л. 301, Ов-130, 290.

С XIV в. делаются попытки объяснения слова *отвернь*: *отвернь отнудь* в списке XIV в. «Толкования...» (Ковтун 1963, 424), *отвернь* — *опаки* в списке XV в. «Толкования». . . (Ковтун 1963, 424, Срезн. Матер. II, 779), то же в словаре XVI в. (Ковтун 1975, 263), *отвернь* — *сѣпако* в Азбуковнике конца XVI в. (Ковтун 1975, 311).

Лексемы *отвернь* и *опаки* употреблены в приведенных примерах в значении 'напротив, наоборот'. Слово *въспятъ* отмечено в значении 'назад' (Срезн. Матер. I, 419), 'назад, обратно' (Сл.РЯ 3, 55). Очевидно, оно могло употребляться и в переносном значении, причем заметно, что в этом значении справщик предпочитал его словам *отвернь* и *опаки*.

Слово *проньрие* заменено в списках Овчинниковской группы словом *лѣкавство*: а *иж* *проньрия* (гlossы: *лѣкавства*) и *скверны* и *лжа* *вся* *творя* *то* *цтнюд* *ти* *подцбня* *бжия* *не* *имуть* Сн-445, л. 299 об., Ов-130, л. 288.

Слово *проньрие* в значениях 'зло', 'лесть' известно по такому раннему переводному памятнику, как Слова Григория Назианзина (Срезн. Матер. II, 1551). Слово *проньрьство* наряду с указанными значениями обладало дополнительными — 'хитрость', 'коварство', 'соблазн, искушение' (Срезн. Матер. II, 1552). Слово *лѣкавство* употреблялось в языке древнейших памятников (Панд. Ант. XI в., Нест. Жит. Феод.) в тех же значениях: 'зло, злоба, коварство' (Срезн. Матер. II, 52). Слово *проньрьство* издавна пояснялось словом *лѣкавѣство* (см. «Толкование. . .» в сп. XIV в. — Ковтун 1963, 426). *Проньрьство* встречается также в древнеболгарском переводе Лествицы Иоанна Синайского (XII в.), текст которого неоднократно подвергался лексическим изменениям. В числе лексических обновлений II редакции Лествицы (XVI в.) была последовательная замена слова *проньрьство* словом *лѣкавѣство* (Ковтун 1963, 242).

Глагол *нырити* заменен в списках Овчинниковской группы глаголом *лѣгати*: *яко* *же* *нырѣтъ* (гlossа: *лжѣтъ*) еретицы Ов-130, л. 270 об., *яко* *же* *лжут* еретицы Сн-445, л. 281 об. В «Шестоднев» употреблено существительное *нырение* 'обман' (Срезн. Матер. II, 482).

Слово *сетънии* подверглось в списках поздней русской редакции замене: *послѣдне* *бо* *то* *есть* *уродство* Сн-445, л. 146, *сѣтное* (гlossа: *послѣднее*) *бо* *то* *есть* *пошибение* (гlossа: *уродство*) Ов-130, л. 143, *сетное* — *конечное* (гlossа) Ов-130, л. 298.

И. В. Ягич указывал, что слово *послѣднии* широко известно по древним памятникам, тогда как *сетънь* — болгаризм в языке Иоанна экзарха¹⁹. Он отмечал, что *сетънь* встречается также в Супрасльской рукописи. Слово *сетънии* в значении 'крайний, чрезвычайный' отмечено в словарях по древнейшим славянским переводным памятникам: Супр. р., Изб. 1073 г., Ио. Леств. XII в., Ио. экз. Бог. (Срезн. Матер. III, 342—343). Семантика слова *конечънии* в «Материалах» И. И. Срезневского определяется как 'относящийся к концу, конечный', а также 'бесконечный', 'похоронный' (Срезн. Матер. I, 1276—

¹⁹ Jagić V. Entstehungsgeschichte. . ., S. 382.

1277). Слово *послѣднии* многозначно: 'следующий после всего, после всех, последний', 'низший, наименее важный', 'крайний, наисильнейший', 'поздний, запоздалый' и др. (Срезн. Матер. II, 1247). В значении 'крайний, наисильнейший' оно синонимично слову *сетньми*, в значении 'следующий после всего, последний, т. е. находящийся в конце чего-либо' оно совпадает со словом *конечьными*. В примерах из «Шестоднева» слова *сетньми* — *послѣднии* — *конечьными* выступают в значении 'крайний, чрезвычайный', 'очень большой по силе проявления' и входят в один синонимический ряд. Первый член этого ряда — болгаризм *сетньми* — был заменен справщиком словами, употребительными и понятными в русском языке с древнейших времен.

Слово *пекълъ* заменено при редактировании списков Овчинниковской группы словом *смола*: і иже пекълъ (гlossы: смолѣ) творить Ов-130, л. 2 об., Сн-445, л. 3. О древности слова *пекълъ* 'смола' свидетельствует его употребление в Изборнике 1073 г., а наличие словарной статьи в Азбуковнике, содержащей толкование этого слова: пекълъ — смола (Ковтун 1975, 298) свидетельствует о его малой употребительности в русском языке XVII в. Слово *смола* также довольно рано появилось в древнерусском языке, что подтверждается в «Материалах» И. И. Срезневского цитатами из книги Бытия по сп. XIV в., Слова Даниила Заточника, Договорной торговой грамоты Полоцка с Ригю 1330 г., Златоструя (Срезн. Матер. III, 446).

К числу черт, свидетельствующих об обновлении лексического состава «Шестоднева», относится отказ от слова *вапа* и замена его словом *езеро*. Слово *вапа* представлено в словарях по ограниченному кругу источников: Супр. (Садн.-Айтц., 148), Жит. Пафн. Мин. февр., Ио. екз. Шест. 1263 г. (Срезн. Матер. I, 227; Сл.РЯ 2, 17) в значениях 'лука, озеро, stagnum', 'мелкий залив, водоем со стоячей водой'. Замена дана справщиком в соответствии с определением семантики этого слова в Азбуковниках: *вапа* — озеро (Ковтун 1975, 275, ЛМ-94, л. 150 об.), однако в ущерб значению слова, вытекающему из контекста, в котором оно находится: *ѣко ж се езера (вапа — в тексте Ов-130 с гlossой езера) лѣжа или езера прсно рѣками прсно стояща* Сн-445, л. 100, Ов-130, л. 100 об. Здесь слово *вапа* употреблено в значении 'мелкий залив, водоем со стоячей водой'. Таким образом, в языке Иоанна

экарха эти слова различались по своим значениям. Однако эту разницу не уловил справщик, механически воспользовавшийся материалом Азбуковника при определении значения слова *вана*. В результате этого в списке Сн-445 наблюдается лишенный всякого смысла повтор слова *езера* в пределах одного предложения.

Слова *тѣтньныи* и *тѣтньнание* сопровождаются в списках Овчинниковской группы глоссами *зѣчныи* и *гласовом звѣк*: глас грома твоего в колеси еже и възгремѣннѣи тѣтень (глосса: *зѣчень*) Ов-130, л. 34, Сн-445, л. 29; не гласнымъ гортанем мѣнимъ и спѣщаемъ или чутіемъ тѣтньнымъ (глосса: *зѣчнымъ*) ꙗко же члвческѣи глас тѣтнуще исходить Ов-130, л. 47 об., то громны ся творятъ плюски и тѣтнаниа (глосса: *гласовом звѣк*) Ов-130, л. 88 об.

Слово *тѣтньныи* 'громкий' представлено в «Материалах» И. И. Срезневского по единственному памятнику — Псков. II л. 6886 г., тѣтньнание отсутствует, хотя широко представлены лексемы *тѣтньо* и *тѣтньнъ—тѣтньнъ—тѣтень—тѣтонъ* 'шум, грохот', *тѣтньнати*, *тѣтньнѣти*, *тѣтньнѣти* 'гремять, гудеть', *тѣтньныи* 'громовой, громкий' (Срезн. Матер. III, 1040); слово *зѣчныи* в значении 'звучный' зафиксировано по Никон. л. 1553 г. (Срезн. Матер. I, 999). В Сл.РЯ XI—XVII вв. оно отмечено в значении 'звучный, звонкий, раскатистый' — Ник. лет., Алф.¹ XVII в. Основываясь на этих данных, *тѣтньныи* и *зѣчныи* следует рассматривать как слова, близкие по семантике, однако не однозначные. Глосса к слову *тѣтньнание* повторяет соответствующее пояснение его в Алфавитах: *тѣтнание* — гласовомъ звукъ ОР-174, л. 178, и *тѣтнание* — гласовомъ звукъ ЛМ-94, л. 182.

Слово *сѣнь* заменено в списках Овчинниковской группы словом *покровъ*: поставленъ ꙗко комару і пропныи е ꙗко покровъ Сн-445, л. 216, Ов-130, л. 209 (слово *покровъ* в тексте Ов-130 исправлено из другого слова). Указание на многозначность слова *сѣнь* содержится в Азбуковнике XVI в.: сѣнію же наричетса не едина вещь но много (Ковтун 1975, 302). В Азбуковниках отмечены такие его значения, как 'тень' (ЛМ-94, л. 241), 'колибы, куца' (Ковтун 1975, 302). В древнерусском языке слово *сѣнь* употреблялось в ряде значений: 'тень, бросаемая предметом', 'навес', 'балдахин', 'сень церковная', 'жилище, обитель', 'покров, защита' и др. (Срезн. Матер. III, 897—898). Оно зафиксировано здесь по большому числу древнейших славянских и русских памятников: Изб. 1073 г.,

Панд. Ант. XI в., Сбор. поуч. XII в., Никон. Панд., Ио. Мал. Хрон., Ип. л. 6683 г., Юр. ев. п. 1119 г., Гр. Наз. XI в. и др.

Слово *покровъ*, по данным Срезневского, тоже многозначно: 'крышка', 'кровля, крыша', 'шатер', 'покрывало, завеса, тьма' и другие значения (Срезн. Матер. II, 1115—1116). Таким образом, оба слова синонимичны в значении 'шатер', что подтверждается также толкованием этого слова в Азбуковнике конца XVI в.: сѣнь шатерь (Ковтун 1975, 302).

Слову *нѣкыи* из списков Овчинниковской группы соответствуют *етерь*, *другыи*, употребляемые в списках остальных ветвей и групп: в нем же и уму мѣсто глѣот суще етери (гlossы: нѣцыи) Сн-445, л. 316, Ов-130, л. 304; нѣцыи кор'млю имѣт и на сѣсѣ Сн-445, л. 231 об., дрѣси кормлю имѣт. . . (гlossа: нѣцыи) Ов-130, л. 224 об., тако ж нѣцыи сказуют о десяти странѣ Сн-445, л. 325, дрѣси (гlossа: нѣцыи) Ов-130, л. 313 об.

Слова *етерь* — *другыи* — *нѣкыи* синонимичны в значении 'некий, некоторый' (Срезн. Матер. I, 728, 835, II, 485—486; Сл. РЯ 4, 360—361; 5, 63). Замена слова *етерь* словом *нѣкыи* была вызвана его переходом в разряд устаревших. Замена соответствовала лексикографической традиции XVI—XVII вв., о чем свидетельствует наличие словарных статей, в которых *етерь* поясняется словом *нѣкыи*.

Причину варьирования слов *другыи* — *нѣкыи* следует искать в семантическом осмыслении названных слов или в их стилистическом использовании.

В разряд лексики, вышедшей из употребления в русском языке XVII в. и подвергшейся в связи с этим заменам в списках поздней русской редакции «Шестоднева», входят некоторые грецизмы. Это слова *мандракѣ*, *мандрагора*, *анкира*, *арпагия*, *генефлиалогия*, *иеросунѣ*, *иеросунѣская*, *фалена*, (*и*)*мармения*, *фисиологѣ*, *фисиология*.

Слово *анкира* (греч. *ἄγκυρα*) заменено в списках Овчинниковской группы словом *якорь*: егда бо прежде разумѣет возмущеніе будущее ѡт вѣтра то на камень твердь бо возшед аки на якорь вельми зыблетса Сн-445, л. 246, . . . аки на анкирѣ (гlossа: якорь) Ов-130, л. 236 об.

Тот же грецизм содержится в словарях XVI—XVII вв. с толкованиями: *анкира* — *якорь* (Ковтун 1975, 272, ЛМ—94, л. 129), *анкира* пишется *якорь* корабленыи (Сл.РЯ 1, 39).

В списках Овчинниковской группы справщиком даны глоссы к словам *иеросунь* и *иеросуньская*: или иѣщ что тѡ братъ еси иереѡвъ иеросѣни (глосса: священства) речеши не имамъ Ов-130, л. 274, Сн-445, л. 285, то сестра моя чистота твоеи иеросуни (глоссы: *твоемѡ сѣченьствѡ*) Ов-130, л. 274, Сн-445, л. 285 об. Слово *иеросуньская* поясняется глоссой *сѣщеническага*.

Грецизм *иеросунь* (греч. ἱεροσύνη 'священство') отсутствует в словарях древнерусского и старославянского языков. В памятниках древнерусского языка употреблялось слово *священство* ('таинство, священство', 'духовенство, священство'. — Срезн. Матер. III, 317). Интересно отметить, что в словарях XVII в. содержатся статьи с переводом и толкованием слова *иереи*: иереи ѡсѣщенныи наричет же са иереи чиститель ѡчищаа дѣшы члѣвческаа поканием и исповѣданіемъ ОР-174, лл. 87—87 об.

Грецизму *физиология* (греч. φυσιολογία) соответствует в списках Овчинниковской группы слово *естествословие*: тако же сиа словеса праздныхъ сѣть и лѣннихъ бгѡсловию убѡ физиология (глосса: естествословіи) корень есть аще ли измешѣть физиологию (глосса: естествословіа) да щемлютъ прорѡкомъ да зазирають аелтцѡмъ Ов-130, л. 333.

Слово *физиология* отсутствует в Словаре Садн.-Айтц., «Материалах» И. И. Срезневского. Ср., однако, *физиологический* 'естественный' (Срезн. Матер. III, 268). Славянское соответствие грецизму *физиология* — *естествословие* известно по Изборнику 1073 г., Хронике Георгия Амартола (Срезн. Матер. I, 834).

К существительному *физиологъ* дается глосса *естествословъ*: сиа же словеса противна суть твоему учителю Платону и первымъ философомъ и физиологомъ (глосса: естествословомъ) Сн-445, л. 25 об., Ов-130, л. 30 об.

Два грецизма, связанные с астрологической тематикой, подверглись в списках Овчинниковской группы заменам. Это грецизмы *генефлиалогия* (γενεθλιαλογία) и (*и*)*мармения* (εἰμαρμένη).

Слово *генефлиалогия* отсутствует в словарях древнерусского и старославянского языков. В Азбуковниках оно переводится как *родословие*, слово *генефлиалогъ* истолковано следующим образом: генефліалогіи родословцы, мнящися астрологією учитати счастья и добродѣства члком

(Ковтун 1977, 48). *Родословіе* 'предсказание судьбы при рождении' приводится Срезневским по Рязанской кормчей 1284 г.: иже въ получай вѣруют и въ родословіе, рекъше въ рожаница и в обаяния (Срезн. Матер. III, 134). В списке Ов-130 к слову *генефилиалогія* дана глосса *родословіе*: иже сѣтъ генефилиалогію (глосса: родословію) тѣ изобрѣли Ов-130, л. 181. То же русское соответствие слову *генефилиалогія* находится в тексте Сн-445, л. 187.

Слово (*и*)*мармениа*, согласно лексикографической традиции, заменено в списках Овчинниковской группы словом *счастіе*: иже бо нѣжда и маръмєніі (глосса: счастіе) рекъше род держит Ов-130, л. 185 об., пребѣгатѣт же и кѣпєць либо хочєтъ либо не хочєтъ збираючи емѣ имѣніа и мармени (глосса: счастіи) Ов-130, л. 185 об. В обоих случаях слово *счастіе* внесено в текст Сн-445, л. 192. В «Материалах» И. И. Срезневский отмечает слово *имармениа* в значении 'часть' по следующим произведениям: Никон. Панд. в форме *мармениа*, Кирил. Иерус. XII в., Георг. Ам. (Срезн. Матер. I, 1091). — Ср.: «имармениа sf fatum (рок, судьба) Кирил. Иерус. XII в. < εἰμαρμένῃ, откуда мармениа Никон. Панд.»²⁰ В словарях XVII в. этот грецизм выступает только в форме *мармениа* (без начальной гласной). По данным Азбуковников, это слово служило для обозначения ряда предметов: 'планеты, звезды', 'книги по астрологии'. Кроме того, оно употреблялось еще в одном значении: *мармениа счастіе* (Ковтун 3, 48).

Грецизм *фалена* поясняется в списке Ов-130 глоссой *хелона* (л. 224 об.), в Сн-445 это слово внесено в текст: іако же глѣют вѣдѣще и раки и дел'фины и хелоны і фоки Сн-445, л. 231 об. Грецизм *фалена* (греч. *φάλανα* — кит, перен. чудовище) и его вариант в списках Овчинниковской группы *хелона* отсутствуют в «Материалах» И. И. Срезневского, Словаре Садн.-Айтц. О наличии слова *хелона* в древнерусском языке свидетельствует включение его в ЛМ-94 с довольно общим толкованием: *хелона звѣр морскіи*, л. 252 об.

При передаче на русский язык некоторых грецизмов наблюдается искажение и непонимание справщиком их значений. Это относится к словам *мандракѣ*, *мандрагора*, *арпагия*.

²⁰ Фасмер М. Р. Греко-славянские этюды. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909, с. 67—68.

Мандракъ и *мандрагора* (греч. *μανδραγόρας*) употребляются в «Шестодневе» для обозначения растения мандрагоры (адамовой головы), используемого в медицине. В списке Ов-130 к обоим словам дается глосса *груша*, в Сн-445 эти слова находятся в тексте «Шестоднева»: мандрагорою (глосса: груша) бо врачеве намъ питие творятъ Ов-130, л. 132 об., Сн-445, л. 133, да прораститъ земля травѣ лѣдиннѣю възрасте съ пицнымъ и черменое со пшеницею стволие со прочими же и съ пицными сопряждь и аконит и мандракъ (глосса: груша) и покусникъ Ов-130, лл. 131 об.—132, . . . i аконит и груша и покусникъ Сн-445, л. 132 об.

Грецизм *арпагита* (греч. *ἀρπαγεύς, ἀρπάγιον*) заменен словом *запруда*: видѣль еси арпагита водныя како провертаны сѣть испуди (глосса: запрудѣ -ѣю) персть же залежа устье их и загражається днѣ перстомъ гврѣ задержажимъ устье Ов-130, л. 216 об., . . . запрудѣ водную Сн-445, л. 222 об.

В «Шестодневе» слово *арпагита* употреблено во множественном числе. Значение его можно определить следующим образом: *арпагита* — 'сосуды для воды, в дне которых снизу имеются отверстия'²¹. *Арпагита* отсутствует в словарях старославянского и древнерусского языков, *запруда* отмечено только по памятникам XVI—XVII вв. (Сл. РЯ 5, 280—281).

Справщик не понял значения грецизма, однако семантика широкого контекста, в котором речь идет о чем-то, заграждающем путь воде, навела его на мысль о запруде.

Нами была рассмотрена лишь одна группа слов, подвергшихся заменам в списках поздней русской редакции «Шестоднева». Причиной замены этих слов является их архаичность в русском языке XVII в. Показателен в этом отношении круг памятников, по которым зафиксированы в словарях старославянского и древнерусского языков глоссируемые в «Шестодневе» слова²². Наибольшее число из этих слов содержится также в Супрасльской рукописи.

²¹ Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. 4. Graz, 1966, S. 450.

²² Проверка слов производилась по Словарю старославянского языка Л. Садник и Р. Айтцетмюллера, «Материалам» И. И. Срезневского, Словарю русского языка XI—XVII вв. и Словоуказателю к Супрасльской рукописи К. Мейера (*Meyer K. Alt kirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis. Glückstadt und Hamburg, 1935*).

Это такие слова, как *алкание, алчба, анкира, блюсти, вапа, вещь, врѣдѣ, годѣ, гладати, добль, дрѣхлѣ, дивитиса, одиночады, етерѣ, исто, казати, мѣнити, намѣнити, отъвернь, паки, позорѣ, пронырие, рачити, свѣне, стрѣмѣ, съпроста, сънабдѣти, съсѣдитиса*; некоторые из них известны в старославянском языке только по этому памятнику: *алчба, анкира, вапа, добль, намѣнити, отъвернь, пронырие, свѣне, съпроста, съсѣдитиса*.

Из других произведений по частоте употребления тех же слов ближе всего к «Шестодневу» оказались следующие ранние произведения древнеславянской литературы: Изборник 1073 г., Слова Григория Назианзина XI в., Пандекты Антиоха XI в., Синайский патерик XI в., Богословие Иоанна экзарха Болгарского (в сп. XII в.), Лествица Иоанна Синайского XII в. Таким образом, справщиком были заменены слова, входящие в лексический состав древнейших церковнославянских памятников.

Часть этих слов отнесена учеными к специфической лексике симеоновского времени. Это такие болгаризмы, как *алчба, брѣдѣсть, намѣнити, пронырьство, сетньѣ, сънабдѣти* и др. Значительную по величине подгруппу внутри группы устаревших слов составляют грецизмы. Наконец, большинство замененных по причине архаичности слов содержится в Азбуковниках (Алфавитах) XVI—XVII вв. Примечателен тот факт, что во многих случаях глоссируемое слово и его пояснение на полях повторяют соответствующие словарные статьи Алфавитов. Наличие этих статей в Азбуковниках XVI в. (а иногда уже в списках XIV—XV вв. «Толкования неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣчехъ») позволяет полагать, что при редактировании списков поздней русской редакции «Шестоднева» справщик использовал лексикографический материал, накопленный его предшественниками. В списках Овчинниковской группы среди глосс-примечаний на полях, указывающих на произведения церковной и светской литературы, упоминается и Алфавит. Так, например, к грецизму *евринѣ*, употребленному в «Шестодневе» в значении 'пролив', на полях списка Ов-130 дается отсылка: *алфавит буква е, л. 192 об.*

Сравнение семантики замененных слов и глосс, поясняющих эти слова, показывает, что большая часть из них совпадает лишь в некоторых своих значениях, а иногда — только в одном значении (*рачити — хотѣти, пошибение — бѣство — юродство, кѣзньникѣ — хитрьѣ — хѣ-*

*дожникъ, доблии — крѣпкий, брѣдоть — гореть, от-
вернь — въспянь, сѣтньи — послѣдньи* и др.). Относи-
тельно редки случаи, когда глоссируемое слово полностью
совпадает по значению с вариантом-заменителем (*кля-
пышъ — мигдаль, пекль — смола, черосѣнь — священство*
и др.). Отмечены случаи, когда близость семантики слов
делает возможным их замену (*тѣтньи — зѣчьни, ст-
рапъ — болезнь*). Имеются примеры полного расхождения
значений слов, чаще это явление наблюдается при замене
гречизмов. Таким образом, изучение редакторской правки
языка списков поздней русской редакции «Шестоднева»
дает интересный материал по исторической лексикологии
русского языка.

Данные, извлеченные из списков Овчинниковской
группы, позволяют видеть, как проходила правка позд-
ней русской редакции «Шестоднева». Последовательность
правки видна из сопоставления списков Ов-130 и Сн-445,
идентичных текстологически. В тексте Ов-130 представ-
лены слова, которые читаются в остальных списках «Ше-
стоднева», относящихся к разным в текстологическом от-
ношении ветвям и группам, и которые на этом основании
могут быть возведены к протографу Иоанна экзарха.
Глоссы, заменяющие или поясняющие отдельные слова
в Ов-130, даны в этом списке на полях рукописи. Список
Сн-445 вторичен по отношению к Ов-130, так как соот-
ветствующие глоссы-заменители почти полностью внесены
в текст «Шестоднева», что показано выше на примерах
употребления отдельных слов. К сожалению, ограничен-
ность материала (нам известны только два списка этой
редакции) не позволяет выяснить, в каком направлении
развивалось редактирование списков этой группы: сохра-
нилась ли часть глосс, оставленных в Сн-445, или они
впоследствии полностью вошли в текст «Шестоднева».

Итак, соотношение глосс и соответствующих замен
в списках Овчинниковской группы раскрывает процесс
редактирования текста поздней русской редакции «Шесто-
днева», показывает, как глоссы могли служить справоч-
ным лексикографическим материалом при редактирова-
нии языка этого произведения. Это пополняет представ-
ление о роли глосс в рукописной традиции и о связи
редакторского и лексикографического направлений в ра-
боте справщика. Лексические обновления поздней русской
редакции «Шестоднева» носят целенаправленный харак-
тер: справщиками глоссируются, а затем и заменяются

слова, входящие в состав древнейших церковнославянских памятников, произведений симеоновского периода. Отказ от грецизмов немало содействовал русификации списков «Шестоднева». Выбор слова-варианта определяется большей употребительностью его в русском языке XVI—XVII вв. и зачастую обусловлен лексикографической традицией толкования этого слова в Азбуковниках XVII в.

Не случайно, что составление оригинальной русской редакции «Шестоднева» в конце XVI—начале XVII в. сочеталось с большой лексической правкой. Как отмечает Л. С. Ковтун, именно в это время «начались процессы формирования национального языка при активном воздействии разговорной речи. Это делало устаревание форм литературного выражения мысли особенно ощутимым. В таких условиях необычайно обострилась потребность в новых переводах читаемой литературы, в исправлении и переделке архаических списков Писания и других книг. Наблюдается все более нарастающее обрусение списков, в которых представлены инославянские изводы текста древних памятников»²³. Списки Овчинниковской группы представляют наглядный пример такой правки, осуществляемой в связи с потребностями развития русского языка XVI—XVII вв.

Список сокращений

- Даль, Слов. — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене, т. I—IV. СПб., 1903—1909.
- Дворецкий И. Х. — Древнегреческо-русский словарь, т. 1—2. М., 1958.
- Слов. Акад. — Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17. М.—Л., 1948—1965.
- Сл.РЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—6. М., 1975—1979.
- Срезн. Матер. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—IV. М., 1958.
- Этим. Слов. — Этимологический словарь славянских языков, вып. 1—7. М., 1974—1980.
- Садн.-Айтц. — *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. S'Gravenhage, 1955.
- Сл.ЧСАН — *Slovník jazyka staroslověnského.* Sv. 1—31. Praha, 1958—1971.

²³ Ковтун Л. С. Лексикография. . . , с. 259.